

КЛАСТЕР КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

CLUSTER AS AN INSTITUTIONAL PHENOMENON

С.В. Евсеенко

S.V. Evseenko

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Е.Ю. Щукин

E.Yu. Shchukin

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

Рассмотрена эволюция точек зрения социологов и экономистов на понятие института. Указаны основные институциональные признаки кластеров. Рассмотрены отечественные и зарубежные точки зрения на взаимосвязь кластеров и институтов.

Evolution of the views of sociologists and economists on definition of institute was considered in the article. The main institutional features of clusters were set. Domestic and foreign points of view on connection of clusters and institutions were considered.

Ключевые слова: кластер, институт, связь кластеров и институтов.

Keywords: cluster, institute, connection of clusters and institutions.

Несмотря на продолжающуюся уже не одно десятилетие полемику в научных кругах относительно определений и классификаций кластеров, а также причин их формирования и исчезновения по всему миру, в настоящее время тема образования кластеров с институциональной точки зрения недостаточно раскрыта в литературе.

Термин «институт» (от лат. *institutum* – установление, учреждение) означает совокупность норм права в какой-либо области общественных отношений, ту или иную форму общественного устройства [1].

Однако в понимании институтов единого мнения до настоящего момента не сложилось. В трудах американского экономиста и основоположника институционализма Т. Веблена (1857–1929) обоснована социальная природа возникновения институтов, их изменений, а также роль индивидов в развитии экономических процессов. Институты трактовались им как общепринятые нормы, традиции, приобретающие форму устойчивых привычек мышления, присущих большой общности людей. Сложившиеся социальные привычки, согласно его теории, определяют поведение индивидов на рынке, в политической сфере, семье. Наиболее прочные и социально целесообразные институты фиксируются в традициях, неформальных нормах, а затем и в писаном праве [2]. В целом

же они создают ту социокультурную ткань, без которой деятельность человека невозможна: институты формируют связи между людьми, стирают различия в индивидуальном поведении и, что самое главное, делают поведение индивида понятным и предсказуемым для других.

Главный источник социальных, научных и технических изменений Веблен видит в склонности человека к творческой деятельности и экспериментированию, инстинкте соперничества (желании опередить других) и мастерства. Новые стереотипы мысли и поведения создают, соответственно, и новые институты. Другой источник институциональных изменений Веблен видит в конфликтах («трениях») между самими институтами, особенно теми, которые сложились в разные исторические и культурные эпохи.

Аналогичные мнения по поводу понятия института высказывали Дюркгейм, Хайек, Парсонс, Шумпетер и многие другие экономисты и философы. Американский социолог Т. Парсонс определял институты как «набор правил, которые заданы социально, и не являются предметом какого-либо соглашения между участниками договора» [3]. При этом институты понимались не столько как ограничения деятельности, но как направляющие и облегчающие человеческую деятельность. Хайек подчеркивал

роль неявных или неформальных правил добродетельного поведения (нравственных принципов или неформализованного права, предшествующего формализованному законодательству) в обществе или на рынке. Э. Дюркгейм в своих исследованиях обосновал скрытый характер воздействия социально обусловленных и исторически ограниченных законов, норм, привычек и стереотипов на любые общественные, в том числе экономические, контракты [4].

Новые институционалисты – С. Уильямсон, Р. Коуз, Д. Норт и др. – рассматривают институты как преимущественно юридические и неформальные нормы, образующие рамки, ограничения для деятельности человека. Согласно определению лауреата нобелевской премии Д. Норта, «институты представляют собой структуру, которую люди накладывают на свои взаимоотношения, очерчивающие границы выбора, а они, в свою очередь, задают рамки функционирования экономики и общества в течение того или иного периода времени. Институты включают в себя как формальные правила и неформальные ограничения (общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности), так и определенные характеристики принуждения к выполнению тех или других» [5].

При этом Норт разграничивает понятия «институт» и «организация». Согласно его формулировке, «институты – это "правила игры" в обществе, которые организуют взаимоотношения между людьми и структурируют стимулы обмена во всех его сферах – политике, социальной сфере и экономике», а организации являются игроками [6]. Согласно новым направлениям институциональной теории, «организация» также является «институтом», поскольку ее сущность структурирована определенным набором правил, заданным существующим законодательством. Так, Оливье Фаворо, представитель французских институционалистов, развивающих одно из самых современных направлений в экономической науке (теория соглашений), в содержание понятия «организация» включает «комплекс правил» и «коллективное существование» [7]. Комплекс правил формирует систему в виде юридического лица (например, предприятие или государственно-административная служба, обладающая финансовой самостоятельностью), либо систему мотивации членов организации. В то же время, по его мнению, термин «институт» можно использовать для обозначения только тех организаций, где коллективное существование не предполагает достижения объективно из-

меряемого результата. Дж. Коммонс определяет институт как «коллективную деятельность, призванную контролировать индивидуальную деятельность» [8].

Дж. Ходжсон отмечает, что индивиды внутри организаций действуют в соответствии с внутриорганизационной системой правил. Неизбежное присутствие правил внутри организации означает, что они должны рассматриваться как разновидность института. Организации могут состоять из структур или сетей, которые также не могут функционировать без правил коммуникации, членства и суверенитета. В свою очередь, организации могут выступать в качестве индивидуальных акторов внутри других, более широких систем и правил. Актор и институциональная структура хотя и различаются, но оказываются вовлеченными в круг взаимодействия и взаимозависимости. Институты воздействуют на способности и действия агентов, меняя их устремления, или способствуют их осуществлению, а не просто ограничивают их деятельность, и при помощи механизма обратной связи приобретают зависимость от деятельности индивидов и способность к самосохранению [9]. Норт же в своих исследованиях в большей мере сосредоточил внимание на анализе экономических систем, взаимодействиям на национальном и более высоких уровнях, а не на внутреннем функционировании отдельных организаций. Норт писал, что «именно во взаимодействии между институтами и организациями и происходит институциональная эволюция экономики» [6]. «Экономическая теория организации», центральным объектом которой являются фирмы, обычно трактует институты как среду или рамки деятельности организаций [10].

В отечественной науке вплоть до 1950-х гг. институты изучались в основном в правоведении и рассматривались как «совокупность норм права, охватывающих круг общественных отношений» [11]. В 1960-е гг. институты становятся одним из основных предметов исследований в социологии. Социальные институты понимаются социологами как «относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социально организованного общества» [12]. При этом акцентируется внимание на том, что институт – это не только совокупность лиц и учреждений, но и набор социально ориентированных стандартов поведения в типичных ситуациях. В «Российской социологической энциклопедии» под

понятием института подразумевается «возможность обобщения абстрагированных из многообразных действий людей наиболее существенных типов деятельности и социальных отношений, путем соотнесения их с фундаментальными целями и потребностями социальной системы» [13].

С 1990-х гг. институты по ряду причин объективного и субъективного характера становятся объектом научного интереса российских экономистов. При этом само понятие института не претерпело существенных изменений. Так, А. Шаститко рассматривает институты как совокупность правил, которые выполняют функцию ограничений для каждого из игроков. Данные правила одновременно являются условиями и механизмами определения прав того или иного индивида (в соответствии с его интеллектуальными способностями или расовой, национальной, кастовой, сословной принадлежностью и т. п.). Права представляют собой совокупность санкционированных действий, под которыми понимаются действия не только формально разрешенные (не запрещенные), но и защищенные тем или иным «общественным» способом [14].

Таким образом, в результате исследований различных школ и направлений понятие института становится многозначным, т. е. лишенным строгости и определенности. В него включают:

- социальные условности, обычаи, рутины, язык, этику, религию, семью, деньги, ответственность, общественный строй, конституции;
- организации предпринимателей, ассоциации, профессиональные союзы, университеты, политические партии, правительство, административный аппарат, государство, международные организации;
- внутренний распорядок организации, правовые нормы, контракты и договоры [10].

В целом отмечается, что какой бы ни была природа институтов, принципиальным является то, что они принимают форму правовых норм, традиций, неформальных правил, культурных стереотипов.

Дальнейшее исследование сущности институтов привели к рассмотрению их не только как юридических установок, форм социального поведения, типов организаций, но и как регуляторов общественных явлений, характеристик внутреннего устройства, определяющих закономерности развития общества. Среди социологов на это в свое время обращал внимание Т. Парсонс, назвав институты решающим фактором интеграции и стабилизации общест-

ва [3]. Дж. Серл главную роль институтов и смысл их существования связывает не просто с ограничением действий людей, а в первую очередь с их участием в функционировании общества, создании новых видов отношений власти и влияния. «Институты создают новые возможности, поскольку утверждают особый тип полномочий, например – права, обязанности, обязательства, санкции, разрешения, доверенности, требования и удостоверения» [15]. Д. Норт в своих исследованиях показал, что в ходе эволюции институциональных систем в развитых странах созданы разветвленные формальные отношения и механизмы, обеспечивающие более высокую эффективность рынков и относительно более низкие операционные издержки по сравнению с прочими странами» [6].

Таким образом, становится очевидной необходимость рассмотрения экономических явлений и процессов с институциональной точки зрения. На стыке социологии и экономики появилась группа экономистов, определяющая институт как организацию деятельности и отношений, осуществляемых посредством взаимосогласованной системы целесообразно ориентированных стандартов поведения, возникновение и группировка которых в систему предопределены содержанием решаемой институтом задачи, а также как устойчивые, функционально целесообразные образования и взаимосвязи между ними [16], и консолидирующая теории интеграции хозяйствующих субъектов и институтов, что позволяет им определять кластеры как объединения, т. е. организации, а точнее новые институты экономической системы хозяйствования, которые начали появляться под влиянием институциональных изменений в экономике, формирования новых элементов институциональной среды, развития процессов глобальной конкуренции и т. д. В этих определениях базовым признаком кластеров является объединение отдельных элементов (составных частей) в единое целое для реализации определенной функции или определенной цели с ориентацией на потребителя. Например, кластеры рассматриваются как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний» [17], «территориально-отраслевые добровольные объединения предприятий, которые тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти» [18], «добровольные объединения фирм в определенной сфере предпринимательства» [19], «объединение по территориальному признаку похожих, связанных

между собой, взаимодополняющих предприятий» [20], «добровольное объединение уже действующих предприятий любых отраслей экономики, связанных общими целями» [21], «группа взаимосвязанных компаний, территориально находящихся рядом, и связанных с ними организаций» [22], «индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей» [23], «особый вид организационно-хозяйственного объединения, зачастую территориально локализованного» [24] и др. То есть в настоящее время на первый план выходит именно институциональная (социальная) природа кластера, что в свою очередь предопределяет его высокую значимость для развития отдельных территорий и целых государств.

1. *Борисов А. Б.* Большой экономический словарь. – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.
2. *Веблен Т.* Теория праздного класса. – М. : Прогресс, 1984. – С. 75, 231.
3. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. – М. : Академический проспект. – 2002. – 880 с.
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. – М. : Наука, 1991. – С. 20.
5. *Норт Д.* Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6–17.
6. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Фонд экономической книги «Начало», 1997. – 180 с.
7. *Фаворо О.* Внутренние и внешние рынки // Вопросы экономики. – 1997. – № 10. – С. 91.
8. *Commons J.* Institutional Economics. 1st Place in Political Economy. – New Brunswick ; London : Transactions Publishers, 1990. – Vol. 2. – P. 69.
9. *Ходжсон Дж.* Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 29–48.
10. *Шаванс Б.* Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах // Вопросы экономики. – 2003. – № 6. – С. 4–19.

11. Большая советская энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1953. – Т. 18. – С. 219.
12. Социология : учеб. пособие. – М. : Мысль, 1990. – С. 157.
13. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М. : Норма-инфра, 1998. – С. 158.
14. *Шаститко А.* Условия и результаты формирования институтов // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 73.
15. *Серл Дж.* Что такое институт? // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 5–27.
16. Социальные институты. Институциональные признаки, функции и дисфункции / Психология онлайн. – URL: <http://www.psychological.ru/default.aspx?s=0&p=46&0a1=839&0o1=0&0s1=0>.
17. *Портер М. Э.* Конкуренция : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2006. – 608 с.
18. *Войнаренко М.* Концепція кластерів – шлях до відродження ви-робництва на регіональному рівні // Економіст. – 2000. – № 1. – С. 29–33.
19. *Соколенко С. І.* Кластери в глобальній економіці. – Київ : Логос, 2004. – 848 с.
20. *Безвушко Є.* Кластери та їх роль у відродженні економіки Поділля // Перспективні дослідження. – 1999. – № 2. – С. 17–23.
21. *Семенов Г. А., Богма О. С.* Національний кластер – новий шлях для прискорення економічного та інноваційного зростання України // Вісник економічної науки України. – 2006. – № 1. – С. 127–133.
22. *Федулова Л. І.* Концептуальні засади державної регіональної промислової політики в умовах інноваційного розвитку // Стратегічні пріоритети. – 2008. – № 1 (6). – С. 112–119.
23. *Мингалева Ж., Ткачева С.* Кластери и формирование структуры региона // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 5. – С. 97–102.
24. *Познякова О. І.* Кластери як результат трансформації власності в системі інноваційних структур // Вісник Нац. ун-ту «Львівська політехніка». – 2010. – № 8 (668). – С. 135–141.